

ГЛАВА 222. ДОРОГОЙ, С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

В четыре часа дня.

Все было сделано должным образом, за исключением ужина.

Чтобы произвести глубокое впечатление на Лу Бояна, сегодняшним ужином должна лично заняться Су Цзянань.

Хотя времени оставалось не так уж много, для нее это было нетрудно. Дома были также повара и тетя Лю, которые могли помочь ей, поэтому она справлялась.

Кухонная дверь была открыта; Ло Сяоси чувствовала аромат еды в гостиной. Она прошла на кухню и спросила: «Цзянань, сколько времени это займет? Если мы потратим слишком много времени, босс Лу начнет догадываться об этом.»

«Почти закончила, - Су Цзянань осторожно положила еду в тарелку. - Теперь ты можешь звать Лу Бояна и остальных».

«Хорошо!» - Ло Сяоси сначала отправила сообщение Шэню Юэчуаню, а затем позвонила Су Ичэну, попросив его быстро приехать.

Эти люди случайно встретились в дверях и вошли вместе.

Ло Сяоси попросили присмотреть за дверью, и когда она увидела через французские окна в гостиной, как вошел Лу Боян и другие, она сглотнула.

Каждого из этих очаровательных мужчин было достаточно, чтобы женщины всего мира затаили дыхание при виде его. Этих четырех человек, идущих вместе, было достаточно, чтобы солнце и луна спрятались.

После того, как Ло Сяоси некоторое время пускала слюни на эту сцену, она наконец отреагировала и побежала на кухню. «Цзянань! Лу Боян, они все вернулись!»

Су Цзянань только что поставила свечи на торт. Ее настроение было по-прежнему спокойным, как и раньше, но ее дыхание, естественно, стало сбивчивым, когда она увидела, что Ло Сяоси была так потрясена.

Успокоившись, она позволила дяде Сюю выключить свет и покатила столик с тортом в гостиную.

Как только Лу Боян вошел в дверь, он увидел мерцающие свечи, а за ними появилась Су Цзянань с милой улыбкой.

Ло Сяоси, Шэнь Юэчуань и другие были очень благоразумны; они не последовали за Лу Бояном и Су Цзянань, а стояли далеко позади них.

Свет свечей, казалось, стал центром мира. Су Цзянань и Лу Боян вошли в этот маленький мир, и казалось, там не было никого, кроме них.

Су Цзянань подтолкнула торт к Лу Бояну, и мерцающий свет свечей отразился на ее лице, сделав ее улыбку ярче.

«Я спою для тебя песню», - сказала она.

Не дожидаясь ответа Лу Бояна, она начала петь песню о дне рождения, которую знает почти каждый в мире.

«С днем рождения тебя, с днем рождения тебя...»

Ее голос был мягким и сладким, и он звучал приятно.

За всю его жизнь это была самая красивая песня, которую Лу Боян когда-либо слышал.

Позже к пению присоединились Ло Сяоси и Шэнь Юэчуань. У этих троих были хорошие голоса, поэтому песня, мелодия и текст которой были простыми, звучала довольно приятно.

После пения Су Цзянань посмотрела на Лу Бояна. Она четко и торжественно произнесла: «Дорогой, с днем рождения!»

Она подхватила немного крема на кончики пальцев и постучала ими по носу Лу Бояна, засмеявшись с чувством выполненного долга.

Лу Боян подошел и заключил Су Цзянань в свои объятия. Он потер ей нос и вернул половину крема, прошептав: «Спасибо.»

«Эй! - красивые глаза Су Цзянань вспыхнули: - Я сама испекла торт!»

В это время их окружили другие люди. Услышав эти слова, Шэнь Юэчуань первым усмехнулся: «Эй, посмотрите, что Цзянань написала на торте». Рассмотрев это ясно, он вздохнул: «Отвратительно, так отвратительно!»

На торте была строка красивых слов: «Дорогой, с Днем рождения».

Щеки Су Цзянань вспыхнули, но она все равно подняла подбородок и, естественно, спросила: «Я желаю моему мужу счастливого дня рождения, как это может быть отвратительно?»

«Да, да! - Шэнь Юэчуань никогда не боялся неприятностей: - Цзянань, ты смеешь быть еще более отвратительной?»

Су Цзянань бросила презрительный взгляд на Шэня Юэчуаня, встала на цыпочки и поцеловала Лу Бояна в щеку.

«Ух ты!»

На этот раз даже Ло Сяоси не могла не притвориться, что дразнит Су Цзянань, и Му Сидзе последовал её примеру.

«Боян, Цзянань так внимательна, неужели тебе нечего сказать?»

Лу Боян знал, о чем думают его «плохие» друзья. Он обнял голову Су Цзянань и поцеловал ее.

С того момента, как он вошел и увидел улыбку Су Цзянань в свете свечей, он хотел сделать это.

Окружающие люди сразу же стали еще более взволнованными. Подумав, что Су Цзянань смутится, Лу Боян быстро отпустил ее. Дядя Суй протянул ему красивый нож для торта: «Молодой господин, вы можете разрезать торт».

Задув свечи, Лу Боян был готов разрезать торт, но его остановил Су Ичэн: «Следуя обычной процедуре, ты должен загадать желание прямо сейчас.»

Рука Лу Бояна обвила талию Су Цзянань.

Услышав слова Су Ичэна, он повернул голову и пристально посмотрел на Су Цзянань: «Мое самое большое желание уже исполнилось.»

Значение этих слов не могло быть более очевидным. Ло Сяоси и Шэнь Юэчуань заахали; розовое лицо Су Цзянань стало еще краснее.

В конце концов Су Ичэн оттащил Ло Сяоси назад, чтобы сделать ситуацию более спокойной

Лу Боян разрезал торт на две половинки, от которых исходил привлекательный аромат. Даже Му Сидзе не мог не сделать глубокий вдох. Он сказал: «Цзянань, ты училась выпечке?»

«Нет, - Су Цзянань покачала головой и сказала с виноватой совестью: - На самом деле я пыталась сделать этот торт трижды. Я не знаю, каков он на вкус...»

Лу Боян спокойно посмотрел на Му Сидзе и Шэня Юэчуаня. Они сразу поняли, что независимо от того, каким окажется вкус торта, они должны сказать, что он великолепен, и они должны есть торт до тех пор, пока ничего не останется.

Оказалось, что талант Су Цзянань к выпечке был экстраординарным. Торт был влажным, сливки сладкими, но не жирными, а фрукты свежими и сладкими; даже мужчины, которые не любили сладости, наслаждались этим.

Су Цзянань сделала его достаточно большим для всей семьи. Дядя Сюй, тетя Лю, даже повара дома попробовали его и получили большое удовольствие.

Только Лу Боян хранил молчание.

Су Цзянань спросила его с ожиданием: «Как это было на вкус?»

Лу Боян скормил Су Цзянань кусок торта. «Это лучший торт, который я когда-либо ел.»

Су Цзянань улыбнулась с чувством выполненного долга: «Я буду делать это для тебя каждый год! Я буду сопровождать тебя на праздновании твоего дня рождения каждый год!»

Лу Боян на мгновение был ошеломлен эмоциями, его глаза вспыхнули, и он сказал с улыбкой: «Спасибо.»

Семья уже давно не была занята подготовкой праздников. Дядя Сюй и слуги были очень счастливы и позвали всех на ужин. Тетя Лю специально сказала им: «Сегодняшний ужин был полностью приготовлен молодой госпожой.»

Шэнь Юэчуань никогда не забывал, как в последний раз пробовал результат усилий Су Цзянань. Человеком, который сегодня первым сел за стол, был он.

Откусив всего один кусочек, он почувствовал, что у него проснулся аппетит, и он был удовлетворен: «Если кто-нибудь сможет представить мне такую девушку, как Цзянань, я отдам ей все!»

«Я знаю одну, - Ло Сяоси посмотрела на Су Ичэна: - Твоя двоюродная сестра, она похожа на

Цзянань.»

Су Ичэн нахмурился и сказал: «Разве ты не говорила, что самая жалкая вещь под солнцем - это такая пара красавица и чудовище?»

Су Цзянань не могла не улыбнуться.

Шэнь Юэчуань был зол: «Су Ичэн! Не уходи после ужина! Увидимся в саду за домом!»

«Эй, чего ты хочешь? - Ло Сяоси сжала руку Су Ичэна: - Теперь он мой! Ты действительно провоцируешь его? Ты ищешь смерти?»

Шэнь Юэчуань моргнул и ничего не сказал.

Непринужденная атмосфера сопровождала ужин до его окончания.

«Редко бывает так хорошо, давайте не расходиться так рано, - Шэнь Юэчуань проверил время: - Еще рано, не лучше ли подняться на вершину горы?»

«Ты хочешь пойти?» - спросил Лу Боян у Су Цзянань.

Су Цзянань облизнула губы и кивнула: «Хорошо!»

Шесть человек на четырех машинах направились к вершине горы.

Пятьдесят минут спустя четыре машины припарковались на стоянке, и Су Цзянань подсознательно посмотрела в ночное небо.

Она почувствовала разочарование. Из-за городских огней не было видно ни одной звезды.

Тем не менее, перед ними разворачивался вид на ночной город А.

Лу Боян подошел и потянул Су Цзянань за руку: «Пойдем в дом».

Когда они подошли к воротам, зазвонил сотовый телефон Су Цзянань, и она посмотрела на определитель номера. Тан Юлань.

Лу Боян подал знак остальным уйти. Он остался с Су Цзянань и ответил на звонок.

«Цзянань, - раздался голос Тан Юлань: - Ты не дома? Я только что звонила вам домой. Дядя Сюй сказал, что тебя нет дома.»

«Мы находимся на вершине горы. Мама, если ты хочешь...»

Прежде чем Су Цзянань смогла закончить свои слова, ее прервала Тан Юлань.

«Веселитесь, мальчики и девочки. Я стара и не могу позволить, чтобы меня таскала за собой молодежь. Цзянань, пожалуйста, поздравь от меня Бояна с Днем рождения.»

«Почему бы вам не сказать это самой, мама?»

Су Цзянань почувствовала, что что-то не так, но все равно сказала: «Хорошо, я передам ему.»

«С тех пор как умер его отец, у Бояна ни разу не было вечеринки по случаю дня рождения, - Тан Юлань вздохнула, но ее тон был удовлетворенным: - Цзянань, на этот раз я действительно

хочу поблагодарить тебя. Ладно, иди веселиться, а я пойду отдыхать».

Су Цзянань почувствовала, что Тан Юлань что-то недосказала. Когда она собиралась спросить ее, Тан Юлань уже повесила трубку, оставив ее стоять с пустым взглядом.

«Что сказала мама?» - спросил Лу Боян.

«Она попросила меня поздравить тебя с днем рождения от ее имени, - Су Цзянань взяла Лу Бояна за руку: - На самом деле, я позвонила маме в полдень и спросила, не приедет ли она на ужин. Она сказала, что чувствует себя не очень хорошо и не приедет.»

Глаза Лу Бояна потемнели, но, поскольку ночь была черной как смоль, Су Цзянань этого не заметила.

Через некоторое время Лу Боян просто сказал: «Хм».

Су Цзянань осторожно добавила: «Когда мы вернемся, я хочу задать тебе вопрос.»

Лу Боян уже догадался, о чем хотела спросить Су Цзянань, и сжал ее руку: «Хорошо.»

Официанты провели Лу Бояна и Су Цзянань к эксклюзивному лифту. Они быстро поднялись на верхний этаж. Единственный имевшийся там зал караоке был открыт, и они могли слышать, как кто-то поет. Это был голос Ло Сяоси.

Увидев вошедших Су Цзянань и Лу Бояна, Шэнь Юэчуань немедленно провел их к их местам, налил им два бокала вина и нахмурился: «Всего шесть человек. Ичэн, Му Сидзе и Боян не будут петь. Только мы трое поем, так неинтересно!»

Му Сидзе высказал предложение: «А как насчет игр?»

Спев песню, Ло Сяоси положила беспроводной микрофон и подбежала. Она свободно села рядом с Му Сидзе и подняла руку: «Я согласна! Игра может принести нам шестерым наибольшее удовольствие».

Су Ичэн нахмурился и показал неприятный взгляд. «Ло Сяоси, иди сюда!»

Как могла Ло Сяоси сесть рядом с Му Сидзе, а не с ним? Его игнорировали?

Ло Сяоси обнаружила, что сидит не с той стороны. Она воскликнула и подошла к Су Ичэну, а затем ее обнял Су Ичэн.

Шэнь Юэчуань поддразнил Су Ичэна и спросил Су Цзянань: «Ты посмеешь играть с нами?»

Су Цзянань никогда не увлекалась играми.

Однако, начав играть, она редко проигрывала.

«Почему бы мне не попробуем? - она вздернула подбородок. - Давай поиграем, во что будем играть?»

Шэнь Юэчуань и Му Сидзе посмотрели друг на друга и улыбнулись. Лу Боян мог сказать, что они что-то замышляют. Он со вздохом посмотрел на энергичную Су Цзянань и предостерегающе посмотрел на Шэня Юэчуаня.

Шэнь Юэчуань проигнорировал предупреждение Лу Бояна.

Он и Му Сидзе в течение недели планировали и ждали, когда Су Цзянань проглотит наживку!

<http://tl.rulate.ru/book/18987/1463735>